

Глава 2. Блеск в глазах бедного студента

В сети уже давно ползли слухи: поговаривали, что формат отборочных шоу вот-вот триумфально вернется на экраны.

Прошло четыре года с тех пор, как подобные проекты оказались под запретом, и никто не ожидал, что для этого жанра, когда-то порождавшего бури страстей и интриг, вновь наступит время оттепели. Как только новость просочилась в индустрию, среди агентств началось тайное движение. Все вцепились в этот лакомый кусок, гадая, кто окажется проворнее и первым урвет свою долю прибыли.

Борьба за первенство была ожесточенной — конкуренты едва не перегрызли друг другу глотки. В итоге победу одержал старый гигант индустрии, «Хунъюй Энтертейнмент». Завладев инициативой, корпорация не поскупилась на вложения, придав проекту колоссальное значение. Деньги посыпались золотым дождем, превращаясь в декорации для долгожданного реалити-шоу «Шоу 101».

Название выбрали прямолинейное, открыто делая ставку на проверенный бренд, а масштаб съемочной базы поражал воображение. Когда Шу Мин впервые оказался здесь, его не покидало странное, неуловимое чувство. Лишь много позже он понял: это был аромат амбиций и больших денег.

В отличие от других участников, прибывших с огромными баулами, а то и с двумя-тремя чемоданами наперевес, Шу Мин выглядел белой вороной. Бедный деревенский парень приехал на проект без всякой подготовки, неся за спиной лишь старый, выцветший рюкзак, в котором лежали две смены легкой летней одежды.

Возможно, он слишком сильно выбивался из общего ряда. Под странными, изучающими взглядами остальных претендентов Шу Мин невозмутимо замер у ворот базы. Он покрепче перехватил лямки рюкзака и пару секунд рассматривал возвышающиеся перед ним здания.

Первой его мыслью было: «Сколько же стоит аренда такого огромного участка земли в столице, где каждый метр на вес золота?».

Второй же стала — оторопь.

Внешний вид базы впечатлял, но когда он попал внутрь, в зал для выступлений, это чувство усилилось многократно. Невероятно высокие потолки и необъятное пространство заставляли человека ощущать себя крошечным и незначительным. Слово «роскошь» буквально било по глазам.

Условия в общежитии оказались не хуже. Поскольку здание переделали из отеля, участников селили по двое в номере, с отдельным санузелом, а главное — бесплатно!

Глаза Шу Мина мгновенно вспыхнули.

Столовая тоже была просторной. Там кормили по карточкам, и еда — опять же — была бесплатной. Пусть она и была слегка... ну, скажем, посредственной на вкус, но организаторы обещали, что кормить будут досыта. В любом случае, это было куда лучше того, чем Шу Мин питался во время своих подработок.

Как ни считай, выгода была очевидной. Но важнее всего было то, что ему еще и платили зарплату!

Оглушенный таким невероятно щедрым приемом, бедный студент едва не прослезился от избытка чувств. Его глаза сияли всё ярче и ярче.

«Мама, неужели я в раю? — пронеслось в его голове. — Пусть кто-нибудь ущипнет меня, чтобы я проснулся».

Так Шу Мин, волею случая замеченный скаутом и прошедший прослушивание, покончил с тяжелой сессией и, получив уведомление, отправился в путь. Налегке, проведя два часа в метро, он добрался до съемочной базы. Начинался его двухмесячный сценарий «работы в шоу-бизнесе».

План организаторов был прост: за неделю до начала съемок все участники заезжают в общежитие, расположенное прямо у базы, неподалеку от главной сцены. Многие воспользовались этим, чтобы заранее осмотреть площадку.

Но одно дело — ознакомительная прогулка, и совсем другое — настоящий съемочный павильон. Когда ты оказываешься в центре этого гигантского пространства, залитого слепящим светом прожекторов, под прицелом сотен глаз и объективов камер, реальность начинает ускользать. Ощущение того, что весь мир вращается вокруг тебя, дарит почти наркотическое головокружение.

Так в это невыносимо жаркое лето шоу «Шоу 101» официально распахнуло свои двери. Сотня участников собралась вместе — кто-то с трепетом, кто-то с уверенностью, а кто-то в полной растерянности. Путь к звездам начался.

Первым шагом на этом пути стало дебютное выступление. Участники должны были самостоятельно подготовить номера, по результатам которых наставники распределяли их по группам: А, В, С или F.

***

В закулисы всюду трудились кондиционеры. Участники, сидевшие в ожидании выхода, издали казались безликой темной массой, но стоило подойти ближе, как в глаза бросалось

невероятное буйство красок. Каждый старался перещеголять соседа, точно павлин: сетчатые майки, тончайшая газовая ткань, россыпи пайеток и блесток. Синие, фиолетовые, красные волосы были здесь нормой. Редкие обладатели естественных черных волос в простых одеждах выглядели на этом фоне настоящей экзотикой.

Пока камеры не были направлены на них, ребята сбивались в кучки, возбужденно переговариваясь в ожидании своей очереди. Получив сигнал от куратора, Шу Мин с трудом выбрался из толпы. Сотрудники тут же прикрепили к его одежде петличный микрофон и поспешно вытолкнули в узкий проход, ведущий на сцену.

Весь процесс показался ему до странности небрежным, почти кустарным. Шу Мин невольно задумался: неужели на больших телеканалах в таких популярных шоу всё устроено так... хаотично? Он-то ожидал чего-то торжественного и строго упорядоченного.

Несмотря на желание съязвить, ослепительный свет впереди заставил его сердце предательски забиться чаще. Шу Мин на мгновение опустил голову, глядя под ноги. И тут до него дошло.

Пол сцены был выложен не обычной плиткой, а особыми стеклянными панелями, которые искрились в лучах софитов. Вот почему здесь было так светло. Вот почему его сердце колотилось в таком ритме.

Шу Мин уже приходил сюда с другими ребятами, но тогда свет был приглушен, и он не заметил этих деталей. И хотя поверхность была твердой, из-за нереальности происходящего казалось, будто он ступает по сахарной вате. Как в облаках.

Шу Мин опустил ресницы, прислушиваясь к своим ощущениям. «Что ж, это довольно необычно и даже весело», — подумал он.

В конце сцены знаменитости, которых он раньше видел только по телевизору, с любопытством рассматривали юношу, занявшего место в центре. Он вежливо поклонился и поднес микрофон к губам. Это было первое появление Шу Мина перед публикой.

В тот момент он был лишь никому не известным новичком — без связей, без особых талантов. У него было только лицо, которое притягивало взгляд, и недорогая, но безупречно чистая одежда.

***

Шу Мин, 18 лет.

Без агентства, независимый участник.

Простая прическа, мягкие черные волосы, обрамляющие лицо, и влажные «собачьи» глаза. В

его взгляде читалось любопытство пополам с легким изумлением, но держался он вполне уверенно и достойно. Он не вызывал раздражения; напротив, отсутствие грима делало его образ кристально чистым. Он был похож на молодой росток, покрытый утренней росой — свежий, искренний юноша, который располагал к себе с первой секунды.

«Какая живость!» — подумал Чжоу Хэбинь, один из судей, сам когда-то дебютировавший в подобном проекте. Перелистывая анкету, он на мгновение лишился дара речи; это слово было единственным, что пришло ему на ум.

В этом парне была особая одухотворенность. Она была настолько сильной, что заставляла фокусироваться только на его лице, ловить малейшие изменения мимики, невольно гадая, о чем он думает: радуется, грустит или просто витает в облаках. Всё остальное переставало существовать.

Чжоу Хэбинь пристально смотрел на него несколько секунд, прежде чем осознал: юноша был одет в не новую, но чистую белую футболку. Разительный контраст с тщательно продуманными костюмами предыдущих групп! И всё же, пока судья разглядывал лицо парня, он ни разу не обратил внимания на его одежду.

Способность так завладевать вниманием аудитории — редкий дар. Чжоу Хэбинь непроизвольно подался вперед, сам того не замечая, выказав тем самым крайнюю заинтересованность.

Шу Мин же тем временем отвел взгляд и мысленно пробежался по своему номеру. В памяти всплыли наставления соседа по комнате.

В тот день Шу Мин вернулся с работы в магазине и радостно принес контракт в общежитие. Он хотел посоветоваться с другим соседом, но Сюэ Инчэн буквально выхватил бумаги у него из рук. Шу Мин не стал сопротивляться, лишь с сомнением посмотрел на него: «Ты уверен... что хочешь это прочесть?».

— Чего ты на меня так смотришь? — Сюэ Инчэн, как обычно, проявил свой барский нрав, вцепившись в контракт. Раз ему не дают — значит, он точно посмотрит. — Мой дядя тоже из шоу-бизнеса, ясно тебе?

Шу Мин мысленно поднял руки вверх, сдаваясь. Что ж, пусть смотрит, это в любом случае лучше, чем гадать самому. К его удивлению, Сюэ Инчэн отнесся к делу серьезно: перечитал всё несколько раз и даже переслал юристу.

На самом деле, в контракте не было ничего криминального. Вероятно, кабальные условия предлагали тем, кто проходил в топ-35, а для «пушечного мяса» вроде Шу Мина у «Хуньюй Энтертейнмент» нашлась капля милосердия. За исключением строгого пункта о неконкуренции, подвохов не было. И хотя это милосердие было лишь иллюзией, для независимого новичка условий было вполне достаточно.

Сюэ Инчэн изучал бумаги, и по какой-то причине его лицо становилось всё более хмурым. Он холодно хмыкнул:

— Всё равно ты — обычный выскочка без агентства и связей, хотя твоя внешность...

Он запнулся на полуслове, заметив, что Шу Мин снова отстраненно смотрит в окно.

— Что за манеры? Я тут расписываю ему перспективы, а он витает в облаках!

Сюэ Инчэн вспыхнул от негодования и повысил голос:

— Эй, ты меня вообще слушаешь?!

Дождавшись, когда Шу Мин снова посмотрит на него, он надменно продолжил:

— Я говорю: раз ты сам по себе, не старайся прыгнуть выше головы в самом начале. Всё равно тебя вырежут при монтаже.

Молодой господин лениво откинулся на спинку стула, бросил контракт на стол и пренебрежительно скривился:

— Выступи как-нибудь простенько, и хватит с тебя.

Но возник вопрос: что именно исполнять? Шу Мин был настоящим новичком, никогда не учившимся ни пению, ни танцам. Даже для «простенького» выступления нужно было что-то большее, чем просто чтение стихов с табуретки.

Той ночью он долго ворочался в постели, не в силах уснуть. Перед глазами проносились обрывки воспоминаний. Его последнее выступление было еще в начальной школе, когда к ним приезжали благотворители. В благодарность они пели народную песню, и он был запевалой...

Лунный свет пробивался сквозь окно. Шу Мин резко сел на кровати. Он придумал!

***

Вернемся на сцену.

— Акапелла? — Чжоу Хэбинь приподнял бровь, услышав название номера. — У песни нет названия?

Шу Мин покачал головой. Он старался выговаривать слова медленно и четко, чтобы его произношение не звучало странно:

— Я не знаю, как она называется.

Без аккомпанемента? Без названия? Откуда такая уверенность в себе?

Все знали: без музыки и звуковых эффектов большинство исполнителей ждет лишь один финал — позор. Тем более, если речь идет о непрофессионале.

«Он совсем с ума сошел или просто так отчаянно жаждет славы?» — эта мысль в тот момент объединила всех присутствующих.

<http://bllate.org/book/16119/1580562>